Сюдов

лилия шитенбург

автор серии: любовь аркус
автор макета: арина журавлева

СЕАНС

«сеанс. лица»
коллекционная серия

ален делон
зинаида пронченко

роман поланский
станислав зельвенский

алан рикман
лилия шитенбург

ларс фон триер
сборник

брэд питт
алексей васильев

рустам хамдамов
сборник

джек николсон
ирина марголина

SHOP.SEANCE.RU

лилия шитенбург

макс фон сюдов

петербург
сеанс
mmxxii

Ш
64

Шитенбург Л. Макс фон Сюдов. — СПб.: Сеанс, 2022. — 196 с.: ил. — 16+ — Серия «Сеанс. Лица». — ISBN 978-5-6047263-4-1

УДК
791.44.071.2

ББК
85.373(3)

Он играл в шахматы со Смертью. Он изгонял Дьявола. Он был главным врагом агента 007. Макс фон Сюдов (1929–2020) — один из самых прославленных шведских актеров XX века. Прежде всего он известен благодаря многолетнему сотрудничеству с Ингмаром Бергманом. Но его творческая биография не исчерпывается лишь одним этим фактом: актер сделал успешную карьеру в США и Европе, где работал с Вуди Алленом, Дарио Ардженто, Кшиштофом Занусси, Дэвидом Линчем, Сидни Поллаком, Стивеном Спилбергом, Ларсом фон Триером и Уильямом Фридкиным. Книга Лилии Шитенбург — первая русскоязычная (и вторая в мире) монография, посвященная актеру. В ней автор рассказывает, из каких элементов складывается образ фон Сюдова — главного рыцаря киноэкрана. Издание дополняет перевод лекции, прочитанной актером в Авиньоне в 2005 году.

В оформлении издания использованы фотоматериалы из архивов фотобанка ALAMY | ТАСС.

©
2022
Центр культуры и просвещения «Сеанс»

содержание

7 …….. главное

15 …….. человек, у которого был вопрос
16 …….. комедиант
17 …….. лицо
31 …….. бог
43 …….. смысл
49 …….. дьявол
61 …….. стыд
69 …….. пространство
95 …….. причастие
105 …….. никогда не говори «никогда»
121 …….. вечность
139 …….. земляника
141 …….. чума

145 …….. макс фон сюдов. урок мастерства

185 …….. избранная фильмография
194 …….. избранная библиография

фот. michael brannas. 1952

лицедей

лицедей. В профессиональном театре фон Сюдов с 23-х. Дебютировал на подмостках *Dramaten* — одного из старейших театров Швеции. Спустя пару лет познакомился с Ингмаром Бергманом и стал его постоянным актером как в кино, так и в театре — неизвестно, что сильнее скрепляло их творческий союз. Когда в середине 1960-х он начал строить голливудскую карьеру, о сцене не забыл: вплоть до 1994-го почти каждый год выходили спектакли с его участием — и на Бродвее, и в родном Стокгольме. Гамлета, к слову, так и не сыграл. Идти хожеными тропами — не его метод.

комедиант. Фон Сюдов знал толк в клоунаде, умел и любил быть смешным. К существенной части его экранных появлений так и просится ремарка: «Внутренно хохоча». В актерстве он ценил не только и не столько ремесло, сколь радость игры. Весельчаком при этом не был — у его улыбки сложный абрис, как и у стоящего за ней характера. Непросто смеяться грустными глазами. У него получалось.

комедиант

рыцарь

рыцарь. Роль жизни — Антониус Блок из «Седьмой печати». В пьесе, по мотивам которой поставлена лента, персонаж был второстепенным и не имел реплик. На экране он стал главным героем, а его высеченное из камня лицо организовало весь строй фильма. Осанка аристократа, пронизывающий взгляд и некоторая нездешность сохранились до глубокой старости — фон Сюдов всегда оставался человеком из другой эпохи и человеком из другого материала. Человеком скромности и достоинства. Рыцарей, военачальников, людей чести и бесчестия сыграл десятки раз. Одно из прощальных появлений в кино — в седьмом эпизоде «Звездных войн»: сменив стальной меч на световой, он сыграл джедая-ветерана, последнего в своем роде. Преемника ему не нашлось.

ПРОВОДНИК

проводник. Первая большая роль на экране оказалась во многом определяющей. Антониус Блок — главный дознаватель божественного в мировом кинематографе. Заданной планке пришлось соответствовать. Не особо распространяясь о своих религиозных взглядах (от роли Иисуса Христа поначалу отказывался именно потому, что религией «особо не интересуется»), он не раз сыграл проповедников, священников, а то и апостолов. Способный исполнить роль и Сына Божьего, и Дьявола, фон Сюдов определенно что-то знал о горних мирах и был отличным штурманом в путешествиях по небесным и подземным чертогами. Неудивительно, что именно его попросили сыграть своего рода Вергилия в сентиментальном и нарядном фэнтези «Куда приводят мечты», а эпилогом к его кино-одиссее стала эпизодическая роль Трехглазого Ворона — затворника и мудреца, свободно перемещающегося между царствами «Игры престолов».

злодей

злодей. Его голливудская карьера не идет ни в какое сравнение с бергмановским этапом творчества (одиннадцать полнометражных фильмов с 1957-го по 1971-й), но и там есть на что посмотреть. И хотя первое явление Голливуду случилось в образе Иисуса Христа, в истории североамериканского кино фон Сюдов закрепился как вечный злодей. От немногословного киллера в «Трех днях Кондора» и бесчеловечного изобретателя в «Особом мнении» до совсем уж опереточных Эрнста Ставро Блофельда в «Никогда не говори „никогда“» и Минга Безжалостного во «Флэше Гордоне». Он везде ухитрялся блистать и запомниться хотя бы одной, но яркой сценой, жестом, ухмылкой холодных глаз.

старик. Стариков играл с юности. Порой для перевоплощения достаточно было очков и смены походки. В иных случаях, как в «Экзорцисте», где 43-летний он сыграл 70-летнего, режиссер решил пойти обычным путем и прибегнуть к услугам гримерного цеха. Ему были свойственны возрастные роли, они и по сей день сбивают с толку биографов. Но стоило совпасть со своими героями по возрасту в паспорте, и его старцы обрели совершенно иные качества: одновременно властные и беспомощные, пугающие и комичные. Взглянув вечности в лицо, фон Сюдов присвоил ее и распорядился по-своему.

Подготовил Павел Пугачёв

«экзорцист». реж. уильям фридкин. 1973

в роли антониуса блока в фильме «седьмая печать». реж. ингмар бергман. 1957

человек, у которого был вопрос

Из четырех важнейших «фонов» в истории кинематографа (трое других фон Штрогейм, фон Штернберг, фон Триер) он единственный настоящий: отец, ученый (антрополог, фольклорист), профессор университета в шведском Лунде, — из померанского дворянства, мать, школьная учительница, — урожденная баронесса фон Раппе. Макс фон Сюдов. Впрочем, не Макс — Карл Адольф, Максом он стал после армии, эта армейская кличка, согласно легенде, имеет какое-то отношение к «блошиному цирку», в общем, веселое клоунское имя. Похоже, он практически с самого начала знал о себе кое-что важное. В сердцевине всего, через что ему было суждено пройти, твердел кристалл клоунады. Он прямо смотрел в пустые глаза Бога и дожил до девяноста — по отдельности такое случается, вместе это почти немыслимо.

комедиант

Как-то раз посмотрел «Сон в летнюю ночь». Еще школьником. Этого было достаточно. Дальше был школьный драмкружок, учеба в студии стокгольмского *Dramaten*, дебют в труппе с Ингрид Тулин. На сцену *Dramaten* впервые вышел в массовке «Дэвида Копперфильда», дебютную роль со словами получил в «Эгмонте» Гёте. Первого Пера Гюнта сыграл в 1952-м, сразу после учебы. Первого Генриха IV Пиранделло — в следующем сезоне. Обе эти роли — вместе с шекспировским Просперо — вернутся к нему не раз. Поэт и мечтатель, насмерть схватившийся с ибсеновской «Великой Кривой» (то бишь с космической энтропией), сумасшедший король, который сам выбирает себе иллюзии, и одинокий волшебник, отдавший свою магию за возвращение к людям, — все это до 25, и дальше по кругу (а еще среди прочего Фауст, мольеровский Альцест и Паратов — театральную карьеру фон Сюдов если прерывал, то ненадолго, возвращался и в *Dramaten*, и в Вест-Энд, и на Бродвей). В 1955-м он перебирается в *Malmö Stadsteater* и встречает там Бергмана. Вместе они сделают «Пера Гюнта» и «Мизантропа». Это только из великого.

ЛИЦО

Таких нет. Быть не может. Такие лица, говорят, делали в XI–XII веке, да и то — из камня высекали, по дереву резали. Длинное, узкое, сплошные вертикальные черты, глубокая складка между бровей, все линии — вверх, не лицо — собор. Льдистые северные глаза — стеклышками витража. После Возрождения все уж было не то. Если поверить, что такое лицо может быть у человека, у актера, тогда придется поверить и в горгулью, выбитую в сером камне по соседству, и в длинноносых узколицых святых, и в единорога, да бог весть, во что еще.
...Рыцарь всматривается в лицо замученной ведьмы, чтобы разглядеть в нем присутствие Дьявола, а за ним — возможно — Бога, мы вглядываемся в лицо рыцаря, потому что оторвать глаз невозможно, и кто на кого смотрит, кто кого видит — уже неважно, круг замкнут, взгляд самоценен, кино как есть, железная хватка бергмановского крупного плана.
У рыцаря светлые коротко стриженные волосы, темная, сожженная в Святой земле кожа, светотень Гуннара Фишера делает волосы человека без возраста то ли золотыми,

то ли седыми, глаза — нереально белыми, а линии туго обтянутых кожей скул и высокого лба — подобием архитектурных дуг в куполе храма. Плоти на этих костях почти не осталось за ненадобностью — только дух. Когда доводится вспоминать фон Сюдова, возникает прежде всего он — Антониус Блок, рыцарь из «Седьмой печати» (1957) Ингмара Бергмана. Человек как таковой, инвариант Божьего замысла, даже если не было никогда ни замысла, ни Бога.
Но точно ли это он? Точно ли нет ничего, никого другого? Стоило изменить ракурс, переставить свет, снять грим — лицо становилось молодым, ресницы — белесыми, взгляд — доверчивым, прозрачным, ироничным, жестким — любым. В «Земляничной поляне» (1957) фон Сюдов появляется на несколько минут в роли необыкновенно услужливого простодушного владельца автозаправки: бесплатно налил бензина Шёстрёму, уважал старика очень. Добавить к простодушию витальности пополам с откровенной глуповатостью — и получается молодой господин Андерссон («У истоков жизни», 1958), будущий (впрочем, несостоявшийся) отец, жизнерадостный трогательный простак: рот до ушей, несуществующие бровки домиком, хороший мальчик очень старается быть мужчиной, у него здорово получается, только горе ему не под силу, Бергман отпустил его из сюжета до известия о смерти младенца.